

Social stratification in the modern Chinese cities: the concept of the Chinese sociologist

Lu Xueyi

Erokhina L.¹, Chjan Kh.² (Russian Federation)

Концепция социальной стратификации в городах современного Китая китайского социолога Лу Хюэ-и

Ерохина Л. Д.¹, Чжэн Х.² (Российская Федерация)

¹Ерохина Людмила Дмитриевна / Erokhina Liudmila - кандидат философских наук, профессор;

²Чжэн Хай лунь / Chjan Khai lun - аспирант,

кафедра социальных наук,

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Аннотация: в статье представлена концепция социальной стратификации современного китайского социолога Лу Хюэ-и. Выделены стратификационные основания социальной дифференциации, в соответствии с которыми создается городское пространство, подчеркивающее статусы социальных групп.

Abstract: the concept of social stratification developed by the modern sociologist Lu Xueyi is presented in the article. The stratification bases of social differentiation are pointed. According those bases city space are allocated and emphasized the statuses of social groups.

Ключевые слова: рыночная экономика Китая, город, социальная структура, классы, городское пространство.

Keywords: chinese market economy, city, social structure, classes, city space.

Как в случае государственной политики планирования, так и политики рыночной экономики, основной ожидаемый эффект от развития городов Китая – создание функциональных городских зон. Преимущества агломерации состоят в повышении экономической эффективности регионов и эффективном использовании городской земли. Центральный административный и деловой районы занимают лучшие места в городе, от их месторасположения зависит городской трафик, доступность к центру города, планирование промышленного парка, строительство жилых микрорайонов и зон высокотехнологического развития, местонахождение образовательных учреждений, мест отдыха и т. п.

Между тем, в соответствии с законами рынка, место жительства и само жилье являются одним из самых важных признаков социального статуса человека. Поэтому рыночная экономика вступает в противоречие с планируемой городской политикой, а в результате в городах Китая намечается тенденция дифференциации социальных слоев населения в зависимости от районов проживания и уровня комфорта и стоимости жилья.

По мере утверждения в Китае современной рыночной экономической системы, все большую значимость для ее эффективности приобретают такие факторы как капитал, знания, технологии, уровень и качество рабочей силы и т. п. Соответственно увеличивается и численность групп, имеющих возможность получать образование, создавать капитал, развивать технологии и получать дивиденды от прилагаемых усилий. Относительно гомогенная социальная структура китайского общества становится стратификационной и глубоко дифференцированной. Китайская социология предпринимает усиленные попытки в исследовании новых социальных процессов. Китайский социолог Лу Хюэ-и выдвинул концепцию «десяти классов Китая», в рамках которой он определяет место и роль каждого из них в зависимости от доступа к власти и участия в управлении экономикой.

Первый класс представляет собою национальные социальные слои и менеджеров, имеющих возможность фактически осуществлять административные полномочия. Это люди, занимающие руководящие посты в партии и правительстве, бизнесе и общественных организациях, в департаментах и подразделениях на уровне центрального правительства, министерства и муниципалитетов. Они имеют реальную административную власть. Административные кадры городов, провинций, регионов имеют реальные властные полномочия на исполнительном уровне. Этот класс занимает 2,1% в социальной структуре общества.

Второй класс – это класс менеджеров, идентичный сотрудникам старшего и среднего звена, работающих на владельцев средних предприятий в Центральной Африке. Основными источниками-поставщиками этого класса являются три социальные группы. Первая – кадры государственных и коллективных предприятий. Вторая – частный сектор или крупные частные предприятия высокотехнологичных отраслей промышленности. Третья группа – высшее руководство,

финансирующее бизнес-структуры¹. В целом доля этого класса в социальной структуре общества составляет 1,5%.

Третий класс – индивидуальные предприниматели, владеющие капиталом или основными фондами и инвестициями в целях извлечения прибыли. Таких предпринимателей немного – около 0,6%.

Четвертый класс – профессиональный и технический персонал различных учреждений (государственных организаций, предприятий и учреждений), а также специалисты всех видов профессиональной деятельности и научно-технические работники общей численностью 5,1%.

Пятый класс – офисные клерки, отвечающие за решение рутинных административных вопросов; штатные сотрудники низовых государственных учреждений; гражданские служащие предприятий, кадровых служб, организаций различных форм собственности и т. п. Доля этого класса составляет 4,8% в социальной структуре китайского общества.

Шестой класс – представители отдельных секторов экономики, обладающие небольшим капиталом и участвующие в процессе производства и распределения (мелкие предприниматели), или совершающие операции на финансовом рынке (продажа и покупка облигаций, сделки с недвижимостью и др.). Они составляют 4,2% социальной структуры.

Седьмой класс – работники сферы обслуживания и коммерческих структур, не имеющие интеллектуальной подготовки, профессионального образования и соответствующих профессиональных навыков работы. Их численность в социальной структуре достигает 12%.

Восьмой класс – индустриальный рабочий класс, занятый на тяжелых работах, требующих полного или частичного применения тяжелого физического труда в промышленном производстве или в обрабатывающей промышленности. Доля этого класса составляет 22,6%, из которых 30% приходится на рабочих-мигрантов.

Девятый класс – сельскохозяйственные рабочие и рабочие добывающей промышленности, на долю которых приходится 44% [1, р. 2-5].

Десятый класс – городские и сельские безработные, трудящиеся-мигранты. Так называемые «трудящиеся-мигранты», на самом деле означают «работников, занятых на несельскохозяйственных работах в сельском хозяйстве и домашнем городском хозяйстве» [2, р. 1] Наличие безработных не означает, что в Китае есть безработица. В данном случае лишь фиксируется наличие 3,1% жителей трудоспособного возраста, не имеющих постоянной работы по каким-либо причинам [2, р. 1].

Опираясь на разработанную им концепцию социальной структуры общества, Лу Хюэ-и изучает городскую социальную структуру. Он разделяет городское пространство на девять категорий, в результате чего оказывается, что социальной структуре города преобладает «пирамида», в которой каждый класс занимает свое иерархическое место. По мере социально-экономического развития Китая, делает вывод Лу Хюэ-и, классовая структура будет меняться, а вместе с нею увеличиваться средний класс.

Таким образом, урбанизация в Китае развивается быстро и круто меняет городскую структуру. Рост городского населения и экономическое развитие город, создает новые социальные классы, делая городскую жизнь все более и более разнообразной и повышая уровень жизни населения.

Литература

1. Lu Xueyi. 2002. Ten contemporary Chinese social classes analysis // *Study and Practice*. China. (3), p. 2 – 10.
2. *Zhongguo Nongmingong diaoyan baogao*, 2006. (The report of the Migrant Workers in China). Beijing: Zhongguo Yanshi chubanshe. 549 p. Site: ZhongguoChengshidengjimingdan. Access: <http://www.baike.baidu.com>

¹ Это относится к созданию в Китае а) совместных бизнес-предприятий, б) китайско-иностраных совместных предприятий, в) предприятий, полностью принадлежащих иностранным владельцам, г) три предприятия с иностранными инвестициями, известные как три финансируемые предприятия.